

Она очень хорошо это знала.

Если Камилла и в правду выйдет замуж за этого герцога, то её месть на этом не закончится.

Ей придётся управлять поместьем в качестве Хозяйки, а также стоять рядом с ним на всех баллах и встречах. Чтобы создавать и поддерживать прочные отношения с другими домами, им вместе придётся встретиться со многими людьми.

Однако самая важная обязанность, которую она должна выполнить, – это родить наследника. Хотя бы одного. Мальчика, желательно. Она должна дать ему жизнь, вырастить и сделать достойным наследником.

...Родить наследника...

Если до принца Юлиана уже нельзя было дотянуться, то она, по крайней мере, хотела себе красивого мужчину.

Сможет ли Аллойс стать красивым, когда похудеет и вылечит свою ужасную кожу? Сможет ли Камилла в тот момент принять его? Сможет ли она выйти за него замуж и поклясться, что вырастит его ребёнка?

...До этого ещё далеко.

Камилла пробормотала это в своём сердце, чтобы успокоить беспокойство, проникающее в её разум.

Сейчас она не могла заметить никаких изменений в Аллойсе. Все эти излишки жира и мяса не могут исчезнуть всего за один месяц. Хотя, если присмотреться, то, возможно, один из его подбородков слегка уменьшился.

...Буду думать об этом, когда он и в самом деле похудеет.

Ещё рано думать, что Аллойс действительно собирается похудеть. Чем выше он поднимется, тем дальше ему придётся падать. Откуда вообще оно взялось? Это внезапное желание «похудеть»? Сейчас Камилле нужно внимательно следить за тем, чтобы он опять не начал много есть.

Это то, что она должна делать.

Внезапный звук чего-то разбивающегося поблизости заставил Камиллу выйти из своих мыслей.

Она уже привыкла к этому. Поскольку такие ситуации продолжали происходить, сколько бы раз её не ругали. В действительности, никто не был удивлён очередной оплошностью Николь.

Камилла пожала плечами, как и всегда. В некотором смысле, она была рада тому, что это вывело её из тех странных мыслей. Она притворилась шокированной и посмотрела на Аллойса, говоря:

– Снова эта проблемная девушка.

Однако на лице у самого герцога находилась паника. Когда он повернул свою голову к звуку, Камилла моргнула, ничего не понимая.

...Разве он обычно не просто морщится?

Щедрость ли это Аллойса? Или же его равнодушие? В любом случае, он обычно никак не реагировал на грубые ошибки Николь. В конце концов, она была членом семьи, с которой ведутся важные деловые отношения. И, скорее всего, ему не хотелось отпускать такой талант в магии, поэтому-то он и отмахивался ото всех совершённых ею ошибок. Другая бы служанка уже давно потеряла свою работу.

...Что же произошло?

Этот звук появился где-то рядом.

...Судя по близости, это вторая комната, да?

Прямо сейчас Камилла находилась в приватной комнате Аллойса. Следующей был его кабинет, а рядом с ним, если она правильно помнит, расположена какая-то кладовая. Герцог говорил ей, что там хранятся лишь старые книги и всякое другое барахло.

Камилла никогда не заходила туда. Всё из-за того, что ей это было неинтересно, да и Аллойс не хотел, чтобы девушка заходила в эту комнату. «Там нет ничего интересного», – сказал он Камилле таким тоном, которым ясно давал понять, что туда вход запрещён.

Когда девушка одарила его вопросительным взглядом, Аллойс вздрогнул и заволновался.

Затем, сотрясая комнату своими шагами, он поспешил в коридор. Камилла поднялась и пошла за ним.

Девушка быстро догнала Аллойса.

В действительности, она настигла его ещё до того, как тот дошёл до кладовки. Сейчас они вместе стояли перед комнатой. Когда дверь туда открылась, Аллойс сразу же забежал внутрь.

Кладовка выглядела так, словно в последнее время сюда часто заглядывали. В комнате витал слабый запах плесени, и везде можно заметить лишь тонкий слой пыли. Воздух внутри также ощущался застойным и сухим.

Здесь не было того, что могло привлечь внимание Камиллы, как и говорил Аллойс. На стенах можно заметить книжные полки, а на столах старые магические инструменты, предназначение которых девушка не могла понять.

Сама комната была весьма маленькой. А книжные полки, которые разделяли комнату на секции, лишь добавляли впечатление к этой тесноте.

Окно закрывались этими полками, поэтому здесь было плохое освещение. Единственный источник света – это одна маленькая лампа на стене, питаемая магическим камнем. Место рядом с ней было единственным местом на стене, где не находились книжные полки. Там висела большая картина.

...Это же...

Когда девушка приблизилась к ней, эта волшебная лампочка осветила картину. На ней изображены двое взрослых – мужчина и женщина – и ребёнок.

Мужчина был высоким с длинными белыми волосами, расположенными на спине. А женщина – стройной красавицей. Рядом стоял серьёзный мальчик в парадной одежде. Его спина была такой же прямой, как и корешок книги. Хотя с годами оригинальные краски картины поблекли, девушка всё равно могла заметить на щеках мальчика румянец и красные глаза.

...Предыдущий герцог Монтчата?

Когда Камилла вновь посмотрела на того высокого мужчину, девушка ощутила нечто знакомое. Ей показалось, что она видела его где-то раньше. Возможно, предыдущий лорд посещал столицу, когда она была маленькой? Хотя и говорят, что семья Монтчат редко покидает свои земли, всё становится иначе, когда речь заходит о королевских событиях.

Вторая королева – мать принца Юлиана, которая держала его взаперти – умерла где-то десять лет назад. В тот момент домом всё ещё заправлял герцог, а не Аллойс. Так что нет ничего странного в том, что она могла его видеть.

...В таком случае, этот мальчик...

В отличие от неестественно стройных родителей, этот довольно здоровый ребёнок испускал

мальчишеское ощущение.

Присмотревшись, она смогла разглядеть на раме картины слова, выгравированные на табличке для имён: «Аллойс, празднование десятого дня рождения». Это и в правду Аллойс и его родители.

...Впервые их вижу.

Герцог никогда не говорил с ней о своей семье.

Она знала, что когда Аллойсу исполнилось пятнадцать, его родители скончались. Похоже, это бы несчастный случай. Но на этом её познания заканчиваются. Камилла никогда не расспрашивала его об этом, а Аллойс никогда не поднимал эту тему.

В особняке не было портретов. Она и в самом деле искала его портрет после прибытия сюда, чтобы увидеть, как будет выглядеть Аллойс после того, как потеряет вес. Однако ей никогда не приходило в голову посмотреть в этой комнате.

...Неплохое лицо.

Возможно, он был слишком худощав для её вкуса, однако во взгляде и росте прошлый герцог прошёл. Не похоже, что плохое состояние кожи Аллойса наследственное. Когда она подумала об этом усыпанном лице, девушка вдруг вспомнила.

...Точно, лорд Аллойс!

Смотря на картину, Камилла напрочь забыла о герцоге, который сразу же побежал к источнику звука, исчезнув из её поля зрения.

Девушка оторвала взгляд от картины и пошла в то место, куда направился Аллойс.

Чуть дальше в этой кладовой находилось небольшое пространство. В месте, окружённом полками и накопившимся хламом, она обнаружила Аллойса, стоявшего на коленях. Перед ним находилась виновница, Николь.

Они смотрели на большую декоративную тарелку, разбитую на полу.

– Моего... Тарелка моего отца!

Аллойс вскрикнул с горечью, держа несколько осколков. На мгновение разбушевался ветер. Магическая сила Аллойса практически переполнила его от страдания... однако затем она

сразу же отступила.

– М-мои глубочайшие извинения!

Стоя рядом с ним, Николь низко поклонилась. Она словно бы испугалась этого мимолётного прилива энергии. У неё бледное лицо, так как она столкнулась с самим Аллойсом?

– Простите! Простите!

–...Нет. Всё хорошо.

Когда Николь начала снова и снова извиняться, Аллойс произнес эти слова слабым голосом, смотря на осколки в руке. Стоя позади, Камилла могла лишь видеть огромную фигуру, печально покачивающую головой.

Девушка нахмурилась, когда увидела новую сторону герцога. Что это за тарелка? Это не похоже на вечно спокойного Аллойса, которого она знает.

Хоть этот вопрос и держался в её уме, на первый план вырвалось ещё кое-что.

–...Моего?

Примечание: Если говорить кратко, то в японском существует «Бокуно» и «Ваташино», что по-нашему обозначает «мой, моему и т.д». Так вот, Аллойс всё время использовал «Ваташи(но)» – более вежливое личное местоимение. «Боку(но)» же – более неформальное, или, как выразилась Камилла при его описании, «мальчишеское».

Все последующие его «Боку» буду делать курсивом, чтобы вам было понятней.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/478093>